

Уважаемый законодатель, Рийгикогу.

Я стою сегодня здесь, перед вами, чтобы выполнить обещание, которое я дал публично 21 ноября прошлого года. Я дал его на собрании в Ледяном погребке Кадрiorга, где представители гражданского общества, политики парламентских партий и специалисты по государственному праву договорились о совместных действиях, которые затем стали называться Народным собранием. Цель этих действий заключалась в том, чтобы собрать идеи для оживления политической конкуренции, придания большего веса голосу избирателя, участвовать в политических процессах в периоды между выборами, препятствовать развитию партотократии и сделать финансирование партий более честным и прозрачным.

Я призвал всех подумать об этих темах и представить свои предложения по электронной почте, в письмах, в частных и общественных дискуссиях.

На сегодняшний день этот путь пройден. Все представленные идеи собраны и систематизированы. Они неоднократно осуждены и проанализированы. Представители населения Эстонии собрались в субботу на обсуждение и сформулировали свои взвешенные предпочтения. И я стою здесь, чтобы передать парламенту результат процесса совместного творчества. Потому что, как неоднократно подчеркивалось, только Рийгикогу может решить вопрос о том, превратятся ли эти предложения в законы.

Я благодарю всех, кто принимал участие в этой работе. Прежде всего, жителей Эстонии, которые продемонстрировали интерес и готовность высказаться по общественно важным вопросам. Я хотел бы отметить гражданское общество, которое показало, что оно способно быстро и качественно вырабатывать решения. Я рад тому, что в рамках этого процесса партии честно сотрудничали с гражданским обществом. Все это вселяет надежду на то, что в ближайшее время будет решена, как минимум, часть проблем, связанных с политической конкуренцией в Эстонии.

Правда, весь процесс совместного творчества, а также форма и содержание субботнего обсуждения, вызвали противоречивые оценки.

Еще раз повторяю, Народное собрание не является альтернативным, противопоставляющим себя Рийгикогу или конкурирующим с ним органом. Это дополнительная возможность в нашем развивающемся и ищущем новые решения демократическом государстве придать таким общепринятым понятиям, как «участие» и «привлечение», реальное содержание.

К результатам работы Народного собрания тоже относятся по-разному. Для многих это слишком мало и слишком поздно. Или наоборот, слишком много и слишком рано.

Но все это, по моей оценке, заслуживает подробного и открытого обсуждения как в конституционной комиссии парламента и во фракциях, так и здесь, в большом зале.

Народное собрание возникло и по той причине, что, по оценке многих активных граждан Эстонии, парламент и представленные в нем партии были слишком пассивными, чтобы ощутить суть и масштаб произошедших в обществе перемен. Что наша партийная система слишком изолирована и регулирующие ее функционирование законы отдают предпочтение крупным сформировавшимся партиям. Что для новичков выход на политическую арену сделан слишком сложным как в денежном смысле, так и по причине других ограничений. Что у граждан в период между выборами мало возможностей по существу и в действительности участвовать в процессе принятия политических решений. Что соотношение результата выборов и затрачиваемых на избирательную кампанию денежных средств слишком прямое.

Для понимания проделанной Народным собранием работы полезно познакомиться, например, с работами выдающегося ученого из Стэнфордского университета Джеймса Фишкина, которые, в числе прочего, говорят о том, что именно метод, который только что использовало Народное собрание, помогает намного более точно и содержательно картографировать мнение народа, чем любой другой опрос общественного мнения. Одновременно мы увидели, что единой воли народа, единой истины и единственно правильного пути, знанием которого щеголяют ищущие дешевой популярности политики, не существует. Народ состоит из людей. Мы, люди, те самые, на плечах которых держится Эстония, умные и разные. Только путем совместных обсуждений можно выяснить, каковы разногласия и в чем мы едины. Один за всех не думает и не чувствует никто.

Уважаемые члены парламента.

Эстонию часто приводят в пример в том плане, как гибко и быстро, по некоторым оценкам даже образцово, мы смогли среагировать на изменения в мировой экономике и в своих финансовых возможностях. Напомню, что достаточно радикальные сокращения бюджета стали возможными благодаря редкому внутривнутриполитическому сотрудничеству. Я неоднократно отмечал за это Рийгикогу.

А теперь зададимся вопросом: чем отличается примирение с отрезвляющей реальностью в бюджетной политике от того, что мы должны учитывать желание общества оживить политическую конкуренцию и расширить возможности участия в политике в период между выборами?

Является ли причиной то, что экономические решения навязаны нам окружающей нас и во многом не зависимой от нас самих суровой действительностью? Почему мы сами, без внешнего принуждения, не можем иногда критически оценивать сделанное и менять законы, которые не отвечают изменившемуся времени и возросшим ожиданиям?

Это не значит, что, составляя когда-то давно законы и принимая их, мы сделали что-то неправильно. В отношении ставки действующего для кандидатов в Рийгикогу залога, избирательного барьера или необходимого для учреждения партии числа людей действовали совершенно разумные аргументы. Но теперь, возможно, пришло время снова обсудить эти вопросы. Заново взвесить аргументы за и против и принять решение, которое будет соответствовать нашим сегодняшним потребностям и ожиданиям общества.

Уважаемый Рийгикогу.

В заключение хочу сказать, наверное, самое важное. Мы знаем, что вопрос не в Народном собрании, а в окружающей нас атмосфере и настроении. Мы можем утверждать и рационально доказывать, что по очень многим объективным показателям Эстония никогда не была в таком хорошем положении, как сейчас.

Но функционирование любого государства и общества – это не просто математика или экономическая наука. Эффективная представительская демократия функционирует в том случае, если неудовлетворенность народа и его предложения учитываются и в период между выборами. Если парламент признается своим и считается собранием подобных себе людей. Если гражданин действительно видит в депутате, прежде всего, своего представителя, а не члена партии, который входит либо в правящую коалицию, либо в оппозицию.

Майве Руте из генерального директората Европейской комиссии по научным исследованиям недавно обратила внимание на то, что все успешные государства, добившись достаточной зажиточности, попадают в ситуацию определенного кризиса. Ожидания меняются. Насущные потребности людей уже нашли решение, поэтому больше нет удовлетворенности существующим положением.

В некоторых странах, например, в Южной Корее и Тайване, это привело к революции. В Чили и Испании – к принципиальным изменениям ценностных оценок.

Эта граница – ВВП 15 000 долларов per capita – была достигнута в Эстонии в 2012 году.

Я согласен с Майве Руте в том, что и мы в настоящий момент переживаем существенное изменение ценностных оценок. Многие из того, что еще пять или десять лет назад приносило на выборах голоса избирателей, сегодня воспринимается с усмешкой. И особенно среди тех, кого мы считаем залогом своего будущего – среди молодежи с открытым кругозором и хорошим образованием.

Эстонское общество требует открытого обсуждения, оно хочет быть реальным и содержательным участником этого процесса.

Прошу вас, уважаемые члены Рийгикогу, отнестись к предложениям Народного собрания со всей серьезностью.

Спасибо.